

[2004]

Грамота № 951

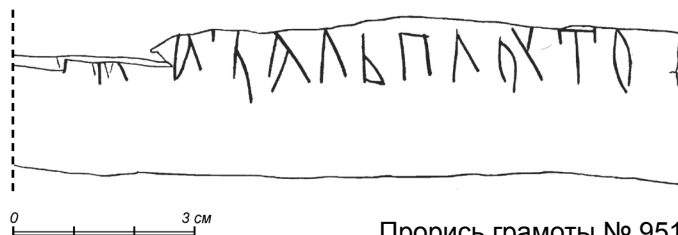
Найдена на Троицком раскопе, в северной траншее (квадраты 1592–1593), на уровне пластов 11–13 (глубина 2,00–2,60 м), в напластованиях усадьбы Е. Это длинная полоска бересты, на краю которой сохранился фрагментик текста:

...[ок]а^заль^плоуто

Длина 29,9 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: вероятно, первая половина XII в.

Отрезок **...оказаль** — вероятно, конец от **показаль** ‘показал’ или конечное **-о** какого-то слова и **казаль** ‘говорил, приказывал’ (менее вероятны **оказаль**, **доказаль**). Отрезок **плоуто** надежной интерпретации не имеет.

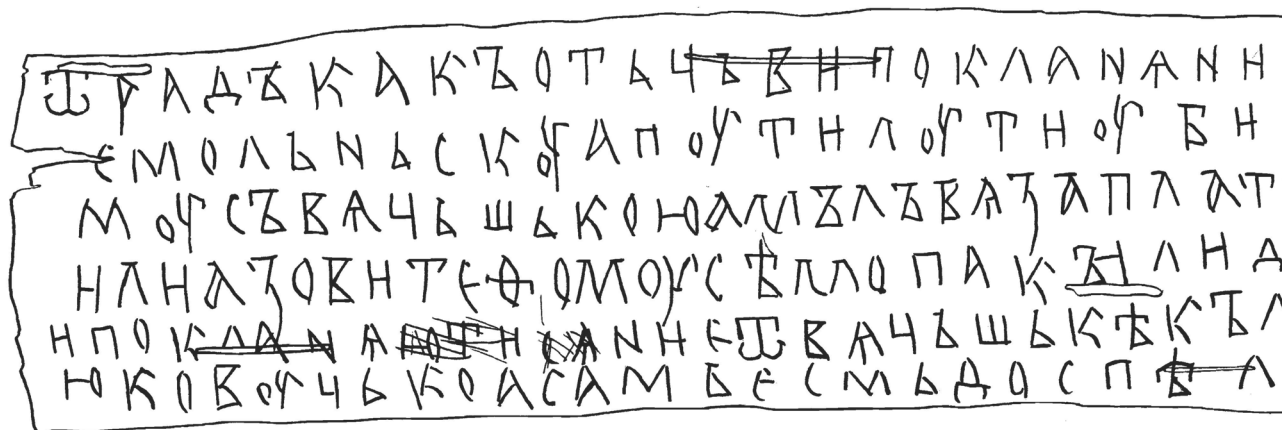

Прорись грамоты № 951

Грамота № 952

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1720, на уровне пласта 9 (глубина 1,74 м), в напластованиях усадьбы У. Это целый документ из шести строк; он содержит два разных письма, написанных, однако, одним почерком:

Ѡрадѣкакѡтъцѣви^поклананиѣтоварѣсь^смопосѣлалѣ
с^мольнѣскоуа^поутилоутиоубилиа^хотатѣнѣативѣѡ
моу^сѣвачѣшѣко^намѣлѣва^за^платитеѣ^тырисѣта^гривнѣ
илиа^зовитеѣ^моу^сѣмо^пакыли^давѣса^димовѣвѣпо^грьбо
ипоклананиѣѠ^вачѣшѣкѣ^кѣла^зорѣви^послалѣс^мьк^нѣ
ю^ковоу^цѣко^асамѣс^мьд^оспѣлѣ

В предпоследней строке **ПОКЛАНАНИЕ** переправлено из **ПОКЛАНАЮ ТИ СЯ**, а именно, аккуратно заштрихованы буквы **ЮТИСА**, после чего выписано **НИЕ**. Ясно, что писавший закончил первое письмо этикетной формулой ‘и кланяюсь тебе’. Но когда он начал записывать второе письмо (что могло произойти и не сразу), он, по-видимому, сбился, приняв уже стоящее в тексте **ПОКЛАНАЮ ТИ СЯ** за написанное с ошибками **ПОКЛАНАНИЕ**, и произвел соответствующее исправление (менее вероятно, что он сознательно решил переделать заключительную формулу первого письма в начальную формулу второго).

Длина 29,2 см, ширина 5,1 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 40-е – 70-е гг. XII в.

Текст делится на слова так:

Ѡ Радька къ отьцви покланание. Товарьць есьмо посълалъ Смольньскоу. А Путилоу ти оубили. А хотать ны ати въ Фомоу съ Вацьшькою, а мълва: Заплатите четыри съта гривнь, или а зовите Фомоу сѣмо. Пагы ли, да въсадимо вы въ погрьбо.

И покланание Ѡ Вацьшькъ къ Лазорви. Послалъ есмь конь юковоуцько, а самъ есмь dospѣль.

Перевод:

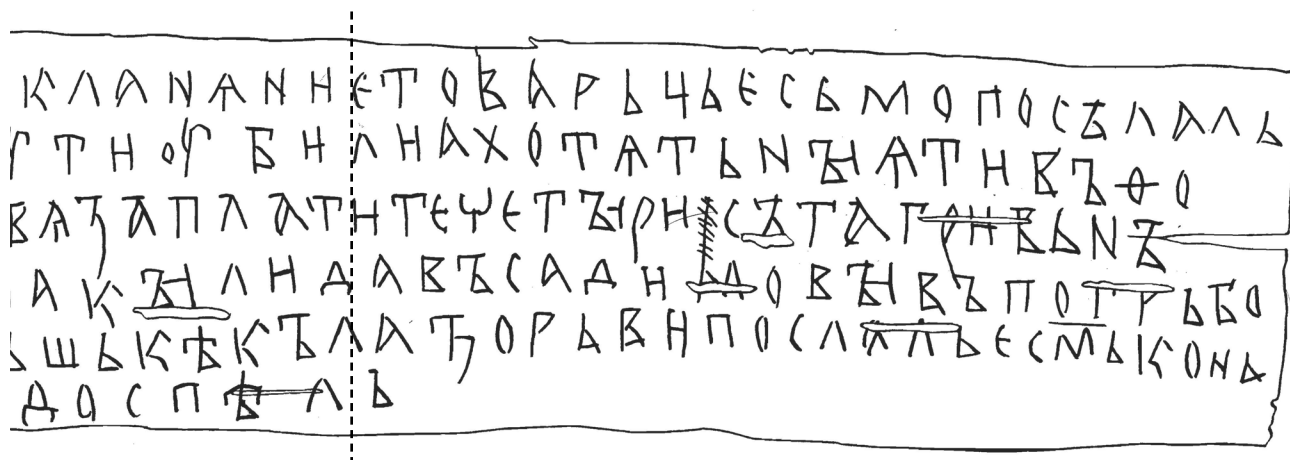
‘От Радка поклон отцу. Товарец я послал в Смоленск. А Путилу-то убили. А нас с Вячешкой хотят арестовать за Фому — говорят: «Заплатите четыреста гривен или же зовите сюда Фому. Если же нет, то всадим вас в погреб (темницу)».

И поклон от Вячешки Лазорю. Я послал коня выючного, а сам готов (приготовился)’.

Адресат второго письма — возможно, тот же, что и адресат первого (т. е. отец Радка).

В грамоте отразилась драматическая ситуация, представляющая чрезвычайный интерес. Группа новгородцев — Радко, Вячешка (Вячеслав), Путила и еще какие-то лица (возможно, их слуги или домочадцы) — прибыли в чужой город со своим товаром. Здесь у них возник конфликт с кем-то из местных людей, в ходе которого Путила был убит. Остальных же не выпустили из города, хотя в момент написания данного письма они еще не арестованы — арестом им только угрожают.

Речь явно идет о так называемом «рубее» — конфискации имущества (или штрафе) за вину третьего лица, происходящего из того же города, — в данном случае некоего Фомы. При этом, правда, требуемая от авто-

ров сумма неимоверно велика: если речь идет о гривнах кун, то это около 20 кг серебра, если о гривнах серебра — то около 80 кг. Возможно, сумма названа без расчета на реальную выплату, а просто как средство давления или устрашения (ср. в этом отношении берестяную грамоту № 30 из Старой Руссы, где автор угрожает адресату неправдоподобно большим штрафом в сто гривен в случае, если тот не доставит два воза сушеной рыбы).

Автору письма Радку удалось, однако, переправить свой товар в другой город (в Смоленск). Об успехе такого же рода пишет и второй автор (Вячешка): он отослал вьючного коня — очевидно, с грузом.

Авторы сообщают о постигшем их бедствии в Новгород — видимо, рассчитывая на то, что новгородцы смогут им как-то помочь в их положении.

Слово *товарьць* древнерусским словарям неизвестно, но смысл его ясен: это уменьшительно-ласкательная форма от *товарь*, несущая, судя по контексту, тот же фамильярный оттенок, что и *товарец* в современном языке.

В выражении *ати въ Омоу* предлог *въ* выступает в значении ‘за вину’ — как в выражениях типа *рути кого (А) въ кого (В)* ‘подвергнуть лицо А конфискации имущества за вину лица В’ (см. НГБ-VIII: 168–174).

Во фразе *а хотать ны ати въ Омоу съ Вацьишькою* роль Вячешки еще неясна: в принципе можно понимать эту фразу как ‘хотят нас арестовать за вину Фомы и Вячешки’ или как ‘хотят арестовать нас с Вячешкой за вину Фомы’. Но дальнейший текст уже ясно свидетельствует в пользу второго понимания.

Местоимение *ны* (множ. число), а не *на* (двойств. число) в этой фразе (а также *вы*, а не *ва* во фразе *въсидимо вы въ погрьбо*) показывает, что угроза ареста распространяется не только на Радку и Вячешку, но и на каких-то сопровождающих их людей (возможно, слуг или домочадцев).

Мьльва формально может быть причастием (деепричастием) или словоформой 3-го лица множ. числа презенса. Но нормам древнерусского синтаксиса несомненно больше соответствует первое. Ср. фразу *а хотать ны ати ...*, а *мьльва* с такими однозначными с данной точки зрения фразами, как, например: *оже оно поехало проце, а река тако* (берестяная грамота № 531); *а еще мене зазва(ль) ...*, а *рка такъ* (№ 697); *или иметь и, а река тако* (Правда Русская, ст. 85); *и одариша князь роусьскихъ, а рекоуче тако* (НПЛ [1224], л. 97); *оже жены наиболѣ кланяются въ соуботу до земла, тако молва* (Вопрошание Кириково, ст. 9). То же и с глаголами других семантических групп, например: *а како досъво буду, а борьць оставиво* ‘я, как только управлюсь, приеду, оставив [вместо себя] сборщика’ (берестяная грамота № 68).

Добавим к этому, что при интерпретации *мьльва* как презенса пришлось бы признать присутствие в одной и той же фразе словоформ 3-го лица множ. числа с *-ть* (*хотать*) и без *-ть* (*мьльва*), при том что никаких семантических оснований для такого различия в данном случае нет.

Признав *мьльва* причастием, мы должны констатировать, что оно не согласовано в числе со сказуемым *хотать*. Тем самым перед нами один из самых ранних примеров несогласованного причастия в оригиналах (а не списках) древнерусских текстов.

Отметим *или а* ‘если же нет, то’, где *или* еще сохраняет свою древнейшую способность играть роль целого предложения (‘а если дело обстоит иначе’). Вот пример из Ипат. (под 1155 г.) с таким же *или а*: *хощеши ли к намъ прити оу миръ, или а се мы к тобѣ*. Практически то же значение, что *или а*, имеет и *пакы ли да* в настоящей грамоте.

Отметим *-ите* в императиве *зовите* — один из ранних примеров древненовгородского диалектного окончания в данной форме.

Значительную трудность составил анализ отрезка *коньюковоуцько* в последней фразе, где неочевидно даже словоделение. Из разных гипотетических интерпретаций этого отрезка безусловно предпочтительной оказывается следующая: это словосочетание *конь юковоуцько*, где второе слово — это сложное прилагательное *юк-о-вуч-ьк-ъ* (В. ед. муж.), являющееся определением к слову *конь*.

Элемент *юко-* здесь принадлежит слову *юкъ* ‘вьюк’, встречающемуся, в частности, у Афанасия Никитина (см. Срезн., III: 1626) и сохранившемуся в архангельских говорах (см. Даль, IV: 667); известно также

древнерусское производное *ючьныи* ‘выючный’ (*товара ючного* — Лавр. [1295], л. 171). Фонетический вариант *юкъ* непосредственно соответствует своему тюркскому первоисточнику *jūk* (Фасмер, I: 373, статья *вьюк*), тогда как современное *вьюк* — результат позднейшей адаптации иноязычного слова с созданием «русскообразного» начала, сходного с *вью*, *вьюга* (ср. такой же эффект в простонародном варианте *вьюноша* у слова *юноша*).

Элемент *вуч-*, очевидно, представляет собой корень *выч-* с таким же переходом *вы > ву*, как в *вудра* из *выдра* в берестяной грамоте № 713 или *буть* из *быть* в № 68 (см. ДНД₂, § 2.35). Другой теоретически возможный вариант состоит в том, что *вуч-* — это корень *уч-* с протетическим *в*. Но по смыслу корень *выч-* (ср. *выкнуть*, *привыкнуть*, *привычка*) здесь уместнее, чем *уч-* (*учить*, *учиться*). В самом деле, прилагательные с суффиксом *-ък-* (*-ьк-*) в большинстве случаев означают свойство субъекта непереходного глагола (часто возвратного), например: *зѣбкий* (‘который зябнет’), *пылкий* (‘который пылает’), *качкий* (‘который качается’), *вѣрткий* (‘который вертится’) и т. п. (Заметим, впрочем, что для установления смысла слова *юковучькыи* между корнями *выч-* и *уч-* большой разницы нет, что неудивительно, поскольку с исторической точки зрения это просто алломорфы одного и того же корня.)

Все слово в целом имело, таким образом (до перехода *вы > ву*), вид *юк-о-выч-ьк-ыи* ‘выючный’ (букв. «вьюкопривычный»). Оно построено в точности по той же модели, что, например, современные *труд-о-ѣм-к-ий*, *огн-е-стой-к-ий*, *вод-о-стой-к-ий*, *яйц-е-нос-к-ий*, *дальн-о-зор-к-ий* и т. п. Использование в данном контексте краткой формы (*юковучькъ*) вполне соответствует древнерусскому узусу: ср. *конь полоубоуивъ* (в берестяной грамоте № 735), *конь рыжъ* и т. п. (в актах), *конь блѣдъ* (в Апокалипсисе).

Слово *доспѣти* многозначно (см. Срезн., I: 710, Слов. XI–XVII, 4: 331, а также СРНГ, 8: 142); наиболее подходящим к контексту представляется значение ‘приготовиться, изготовиться, быть готовым’. Ср. в Повести временных лет (в эпизоде с поиском богатыря для единоборства с печенегом): *и наоутриа придоша Печенѣзи, почаша звати: нѣ ли мужа, се нашь доспѣль* (Лавр. [992], л. 42 об.; в Радзивилловском и Академическом списках *се нашь готовъ*). Очевидно, Вячешка сообщает Лазарю о том, что ему удалось послать коня с грузом и он сам приготовился к побегу.

Грамота № 953

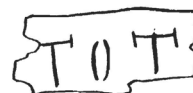
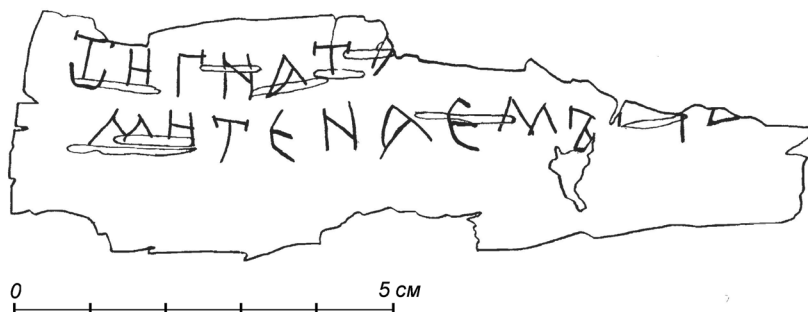
Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1738, на уровне пласта 9 (глубина 1,74 м), в напластованиях усадьбы У. Это начальная часть двух первых строк письма.

ѠиГНАТА... ...ТОТ...
МИТЕНАЕМЫ...

Длина 10,5 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Можно выделить слова: а) Ѡ Игната ... б) ... (възь)мите (?) наемы ... ‘возьмите арендную плату’.

Прорись грамоты № 953